

0463

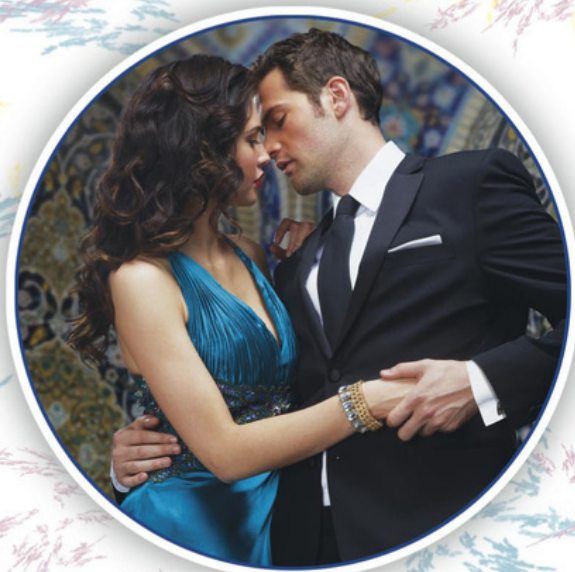
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мелани Милберн

ЛЕГКИЙ ВЫИГРЫШ

Пытай себе меру

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мелани Милберн
Легкий выигрыш
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 463

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9813993
Легкий выигрыш: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05611-5

Аннотация

Давний враг семьи красавицы Анджелы и предмет ее тайного обожания, обворожительный и уверенный в себе Реми Кафарелли выиграл у ее отца поместье, которое должно было перейти к Анджеле по наследству. В ярости девушка решает во что бы то ни стало восстановить справедливость...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	25
Глава 4	41
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Мелани Милберн

Легкий выигрыш

Never Gamble with a Caffarelli

© 2013 by Melanie Milburne

«Легкий выигрыш»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Анджела смотрела на отца с нескрываемым ужасом.

– Что значит «я проиграл его»?

Генри Мерчанд нервно сглотнул. Да, Анджела могла представить, каков он – вкус проигрыша. Они лишились родового гнезда ее покойной матери. Дом в Шотландии, который он просадил на очередной покерной ставке.

– Но у меня был прекрасный расклад, пока Реми Кафарелли не начал блефовать. Мы играли часами, я был уверен, что он был истощен.

Анджела почувствовала, как кровь закипает в ее венах.

– Только не говори, что ты проиграл дом моей матери Реми Кафарелли! – Этот человек был ее худшим врагом. Его она должна была избегать всеми правдами и неправдами. Она не могла позволить себе даже думать о нем!

– Я обязательно отыграюсь! – ударил отец себя в грудь. – Я вызову его на новую игру, подниму ставки. Он не сможет устоять перед...

– Хочешь проиграть еще больше? – Анджела бросила на него взгляд, полный отчаяния. – Как ты не видишь, он же все это подстроил! У него зуб на тебя еще с того случая, когда ты саботировал его сделку в Испании. Как ты мог попасться на такую дешевую уловку?!

– В следующий раз я его перехитрю, – заверил ее отец. –

Кафарелли думает, что он – самый умный. Но я отомщу!

Анджела лишь закатила глаза и отвернулась. Как отец мог проиграть ее любимый дом? Таррантлокх ведь даже не принадлежал отцу! Этот особняк был предназначен для нее. Она смогла бы стать его полноправной владелицей, когда достигнет совершеннолетия. До ее двадцать пятого дня рождения оставалось меньше полугода.

Ее святилище, ее единственное убежище. Единственное место, где она могла скрыться от назойливых вспышек фотокамер. Его не стало. Теперь этот прекрасный дом, так необходимый ей, находился в руках ее злейшего врага. Проклятый Кафарелли! Она легко могла вызвать его мысленный образ в своей голове – эта самоуверенная ухмылка на чувственных губах, темные, почти черные глаза... Ее кровь закипала при одной мысли о нем!

Теперь этот негодяй станет на каждом шагу рассказывать, что наконец-то отнял у Генри Мерчанда самое лучшее.

Соперничество между ее отцом и семьей Кафарелли длилось не менее десяти лет. Дед Реми, Витторио, и ее отец были лучшими друзьями и партнерами. Но в какой-то момент Генри вышел из их общего бизнеса, что обанкротило Витторио. Финансовая империя Кафарелли чуть было не потерпела крах. С того дня они не разговаривали друг с другом.

Анджела давно подозревала, что именно Реми станет мстить ее отцу. Желание быть признанным дедом он сделал целью всей жизни. Его братья меньше думали об этом, зани-

маясь своими делами.

Анджела рассорилась с Реми много раньше конфликта, случившегося между их семьями. Она всегда думала, что он избалован и чересчур беспечен. Он же считал ее выскочкой.

Обернувшись, Анджела увидела, что отец в очередной раз смывает горечь поражения доброй порцией виски.

– Мама наверняка сейчас переворачивается в своей могиле вместе с дедом и бабушкой и их предками. Как ты мог так поступить?

– Следи за своим языком, юная леди. В конце концов, я все еще твой отец. Не разговаривай со мной как с каким-то недоумком.

Она распрямила плечи:

– И что ты станешь делать? Будешь оскорблять, как мою мать? Унижать, пока я не приму снотворного больше чем нужно и не убегу от тебя к праотцам?

В комнате повисло тяжелое грозное молчание. Анджела прекрасно понимала – опасно расстраивать отца. В гневе он был страшен. Еще маленькой девочкой она наблюдала за тем, как отец втоптывал самооценку ее матери в грязь, пока некогда красивая и гордая женщина не превратилась в тень.

Пока Анджела была ребенком, она всячески старалась угодить отцу, но, что бы она ни делала, этого всегда было недостаточно. В конце концов она решила действовать по-другому. В семнадцать лет она поставила себе цель – опозорить его. Именно поэтому она выбрала для себя карьеру мо-

дели. Анджела могла представить, как его раздражало то, что она выставляла свое тело напоказ в каталогах, на журнальных обложках и билбордах, размещенных по всей Европе. Она даже стала инициатором нескольких умышленных скандалов, чем и заработала себе стойкую репутацию дикой и испорченной богатенькой дурочки, любительницы шумных вечеринок.

– Если ты не будешь вести себя подобающе, я лишу тебя наследства, – процедил отец сквозь зубы единственную свою угрозу. – Завещаю все до последнего пенни собачьему приюту.

Анджела с удовольствием сказала бы ему, что при желании он мог бы швырнуть свои деньги на дно Марианской впадины, но наследство, которого он хотел лишить ее, на самом деле принадлежало ее матери. Она была готова на все, только чтобы сохранить то, что полагалось ей по закону.

Пустыня всегда была любимым местом Реми. Один из его давних друзей со школьных времен Фираз Мутади был кронпринцем этой древней провинции. Бесконечные золотые барханы, вой ветра, потрясающие краски неба на закате и почти феодальные порядки являли собой разительное отличие от его обычной жизни в двадцать первом веке.

Никакого алкоголя, ставок, распутных женщин.

Ему нравилось, как спокойно текла жизнь в этих краях. Именно сюда он отправлялся каждый раз, когда ему нужно

было отдохнуть и расслабиться.

Его лицо оведал горячий воздух. В это же время в Италии в свои права вступила осень. Он провел там несколько дней с дедом. Его дед всегда был тяжелым человеком, а временами и жестоким. Однако Реми нравилось то, что он мог без разрешения заявиться к деду, потому что знал, как это его раздражало. Он проводил с ним несколько дней, а затем уходил по-английски.

Но Реми действительно любил Италию. Трудно сказать, где он чувствовал себя лучше. Его корни уходили во Францию и Италию, а образование, полученное в частной английской школе, сделало его гражданином мира. До сих пор он не знал, какое место на земном шаре он действительно мог назвать своим домом. Он жил на чемоданах, останавливался в разных отелях. Ему нравилось то, что он не знал, где окажется на следующей неделе. Он брал след хорошей сделки, как опытная гончая, и через час уже был в пути. И ему всегда удавалось заключить ее на самых выгодных условиях для его бизнеса.

Он довольно ухмыльнулся.

Например, на прошлой неделе в Вегасе ему удалось обогнать до нитки Генри Мерчанда. Удача улыбнулась ему в тот день. Он не особенно распространялся об этом, но внутренне был собой весьма доволен. Ему удалось ударить мужчину по самому больному месту – особняк в Шотландии. Победа в тот вечер опьянила его.

Реми приехал в пустыню, чтобы хорошенько обдумать, как поступить с этим выигрышем. Таррантлокх был одним из самых красивых и престижных владений в Шотландии. Это было довольно уединенное место, которое он смог бы превратить в свой настоящий дом. Там можно было бы охотиться, рыбачить, веселиться с друзьями. Он мог сейчас же оправиться туда, чтобы вступить в права владения домом, но не торопился. Реми не хотел, чтобы была видна его чрезмерная заинтересованность. Пусть для начала Генри Мерчанд и его избалованная дочь Анджела в полной мере осознают горечь утраты. У него еще будет достаточно времени, чтобы утереть ее чрезмерно вздернутый носик.

Было довольно трудно добраться до пустыни. Пробыть же на личную встречу с Реми Кафарелли оказалось куда труднее. Ее обыскивали добрых полчаса. Девушка шипела сквозь зубы. Неужели она похожа на террориста?

– Мне необходимо поговорить с месье Кафарелли. Это очень важно. Это... это касается семьи. – Ее семьи.

Анджела могла себе представить, сколько женщин готовы были отдать свою правую руку на отсечение за одну возможность встретиться с ослепительным Реми Кафарелли. И теперь она опустилась до их уровня.

– Месье Кафарелли сейчас занят. – По взгляду мужчины за регистрационной стойкой было очевидно – он отнес ее к категории отчаявшихся девиц. – Он ужинает с кронпринцем

и его супругой. Согласно протоколу, его нельзя отвлекать во время трапезы. Это дело политической важности.

Анджела мысленно закатила глаза. Видимо, ей придется действовать по другому сценарию. Она одарила регистратора своей фирменной улыбкой, и он сдался.

У нее не отняло много времени подкупить младшую горничную, которая узнала в ней знаменитую модель из разворота в новом журнале мод. Пропуск в номер Реми стоил ей лишь одного автографа. Горничная предупредила Анджелу, что о ее присутствии в его номере не должен знать никто, кроме, конечно, самого Реми. Видимо, существовал строгий протокол, запрещающий женщинам этой страны оставаться с мужчиной наедине. Ее раздражала перспектива сидеть в засаде, пока Реми останется в номере один.

Попав в номер, Анджела огляделась. Где же спрятаться? За шторами? Тогда ее будет хорошо видно снаружи. Ванная? Снова нет – в номер в любое время мог зайти кто-то из обслуживающего персонала. Ее взгляд уперся в высокий гардероб, тянувшийся вдоль всей стены.

Глава 2

Реми отменил визит горничной, приходившей убирать номер по вечерам, потому что ему не нравилось, когда кто-то суется вокруг него.

Он закрыл за собой дверь и замер, осматривая роскошный номер в поисках каких-нибудь признаков присутствия другого человека. Его ноутбук все еще стоял на столе, по экрану плавала та заставка, которую он видел, когда собирался на ужин. Бутылка содовой, которую он не успел допить, также стояла на месте. Растекшаяся влага образовала ровный круг на поверхности стола. Затем он перевел взгляд на кровать под балдахином. Покрывало все еще смято с одного края постели. Именно там он сидел, когда ему позвонил ассистент из Монте-Карло. Одно из полотенец, которым он вытирался, по-прежнему лежало на полу рядом с одеждой, которую он носил днем.

Наверняка его просто настигла усталость от многочасового перелета. Он снял пиджак и бросил его на ближайший диван, ослабил галстук. Весь вечер он чувствовал себя несколько напряженно, но правила оставались правилами для всех без исключения. Он подчинился им, потому что был рад отдохнуть здесь от обязанности быть членом династии Кафарецци. Здесь никто не сравнивал его ни с его братьями, ни с дедом. Здесь он был свободен, как сокол в пустыне. Ему по-

надобится несколько дней, чтобы окончательно выгнать весь холод из своей души. Жизнь становилась приятной штукой, когда он сам мог управлять ей.

Анджела сдерживала дыхание так долго, что, казалось, еще мгновение – и она упадет в обморок. Ей нужно было дождаться того момента, когда Реми расслабится, и тогда она выйдет к нему, чтобы поговорить. В шкафу было немного вещей, гораздо больше валялось вокруг в самом номере. В ванной дела обстояли не лучше, насколько она могла заметить. Все это лишь подтверждало ее мнение – Реми Каффарелли был избалованным ребенком из богатой семьи, родившимся с серебряной ложкой во рту.

Хотя чего еще можно было ожидать от Реми, когда она сама выросла в подобном достатке. Но она могла убрать за собой и умела приготовить ужин из трех блюд.

Реми же никогда не сделал себе и яичницы. Да он воду в чайнике не мог разогреть!

Анджела сжала кулаки. Этот человек раздражал ее одним фактом своего существования.

Она слышала, как он передвигается по номеру, щелчок, когда он открыл бутылку. Это не мог быть алкоголь, думала она, в этой провинции был установлен строжайший сухой закон. Включился его компьютер, послышался стук пальцев по клавиатуре. Он звонко рассмеялся, как будто прочитал что-то смешное. Звук его смеха был ей приятен, у него была

красивая улыбка и очень привлекательный рот. Она провела все свои юношеские годы, мечтая о его губах.

«Прекрати это сейчас же, идиотка!»

Когда она уже собиралась выйти из шкафа навстречу неизвестности, кто-то постучал в дверь. У нее чуть было не случился сердечный приступ. Кого он мог ждать в такое время? Какая-нибудь отчаянная дамочка? Боже, если ей придется слушать, как он занимается сексом с какой-нибудь безмозглой блондинкой...

– Месье Кафарелли, мы бы хотели с вами поговорить.

Она слышала, как Реми открыл дверь:

– Конечно. Всегда рад вам услужить.

Мужчина на пороге прочистил горло, словно то, что он хотел сказать, давалось ему с трудом.

– Мы получили информацию о том, что в вашем номере находится женщина.

– Прощу прощения? – Он сказал это по-французски, от чего ее сердце сделало сальто.

– Как вам хорошо известно, месье Кафарелли, согласно правилам нашей провинции мужчина не может находиться наедине с женщиной, если она не его сестра или супруга. У нас есть опасения предполагать, что к вашему случаю это не относится.

– Да вы в своем уме? – Реми не верил своим ушам. – Я прекрасно осведомлен о порядках в вашей провинции, потому что довольно часто бываю здесь. Я бы никогда в жизни

не оскорбил таким образом гостеприимство шейха Мутади.

– Младшая горничная призналась в том, что позволила юной девушке пройти в ваш номер, – сказал служащий. – Нам бы хотелось проверить, так это или нет.

– Пожалуйста, проверяйте. Вы не найдете здесь никого, кроме меня.

Анджела услышала, как дверь номера распахнулась. Сердце стучало, как молот по наковальне. Казалось, еще удар – и оно выскочит из груди и упадет к ее ногам. Она сжалась в комочек и закрыла глаза. Она слышала шаги, люди ходили по номеру, дверцы открывались и закрывались, распахи-вались шторы.

– Видите? – В голосе Реми сквозило неприкрытое раздражение. – Здесь только я.

– Шкаф, – произнес мужской голос. – Проверь шкаф в спальне.

– Вы, должно быть, шутите?

Дверца бесшумно распахнулась. Анджела вытянула руку и помахала:

– Сюрприз!

Реми не мог поверить собственным глазам. Он чуть было не потерял их, думая, что все происходящее ему только снится. В его шкафу не могла находиться Анджела Мерчанд. Он за-змурился, а потом снова открыл глаза. Мираж не развеялся.

– Какого черта ты делаешь в моем номере? В моем шка-

фу?

Она вышла из шкафа так, как делала это на подиуме – стройная, плечи расправлены, грудь вперед. В ее небесно-голубых глазах затаился упрек.

– Реми, не на такой прием я рассчитывала. Я думала, у тебя есть манеры.

Реми никогда не думал, что может потерять самообладание, пока не встретился с Анджелой. Никто и никогда не доводил его до белого каления так, как делала она. Анджела была умной, испорченной и привыкла всегда получать свое. Она вообще имеет какое-то понятие о правилах приличия? Какого черта она делает здесь? Она понимает, какие проблемы может доставить ему своим необдуманном поведением? Из-за нее теперь все думают, что он – лжец. Его могут депортировать, арестовать. Кровь в его жилах охладела: не исключено, что его просто повесят за такое. Он мог ужинать с кронпринцем, но правила одинаковы для всех – друг ты или враг.

– Тебе лучше объяснить мне, почему ты оказалась в моем номере, – процедил он сквозь зубы.

Она оправила свои длинные темные волосы, упавшие ей на лицо.

– Я пришла говорить с тобой о моем доме. Ты обязан вернуть мне его. Я не уйду отсюда, пока ты не подпишешь бумаги, касающиеся Таррантлокха.

– Месье Кафарелли, – серьезным голосом обратился к

нему старший служащий. – Пожалуйста, подтвердите: знаете ли вы эту особу? Если она не ваша родственница, мы немедленно передадим ее властям, и они поступят с ней должным образом.

Как бы Реми ни ненавидел эту женщину, он не мог позволить, чтобы ей причинили вред. Он сделал глубокий вздох:

– Понимаете, случилась небольшая проблема. Я не подозревал, что моя невеста...

– Невеста?! – Анджела и старший служащий хором повторили его слова.

– Видите ли, – он примирительно улыбнулся, – мы так старались скрыть факт нашей помолвки... Пресса могла раздуть такой скандал... – Он пожал плечами.

Служащий выпрямился:

– Но закон запрещает вам проживать вместе без компаньонки.

– Значит, у нее будет компаньонка, – сладко улыбнулся Реми. – В любом случае надолго она здесь не задержится. Не так ли, моя дорогая?

Глаза девушки стали похожи на две злобные щелки, но голос был слаще меда.

– Конечно, мой драгоценный, я пробуду здесь ровно столько, сколько понадобится, и ни минутой дольше.

– В связи со столь неожиданными обстоятельствами... приездом вашей невесты... ее сюрпризом... Никто из вас не сможет покинуть провинцию до того момента, как ваш брак

не будет официально заключен.

– Брак? – настала очередь Реми и Анджелы повторить хором.

– Вы, должно быть, шутите! – Анджела была в панике.

– Он не шутит, – произнес Реми шепотом. – Успокойся и прими достойный вид.

«Успокоиться? Он вообще в своем уме?»

Реми сам не мог прийти в себя. Ему еще никогда не приходилось принимать поспешных решений. Идея притвориться будущими супругами была первым, что пришло ему на ум. Но даже это не гарантия того, что им удастся выкрутиться.

– Я не выйду за тебя замуж! – Ее глаза метали искры. – Да я лучше умру.

– Ты, конечно, можешь сделать и такой выбор, – ответил он. – Мы не во Франции, не в Италии и даже не в Англии. Ты разве не удосужилась почитать гид, пока летела сюда?

Ее грудь тяжело вздымалась.

– Я не думала... Я просто...

– И видимо, преуспела. – Он посмотрел на нее со снисхождением. – Всю свою жизнь положила на это.

Ее ладони сжались в кулаки.

– Мне казалось, вы с кронпринцем лучшие друзья. Неужели он ничего не может сделать?

– Боюсь, что нет.

Реми как-то разговаривал с ним об этом. Королевская семья облечена властью, но и она подчиняется законам, уста-

новленным в провинции.

– Ну это же просто абсурдно!

Реми послал ей предупредительный взгляд.

– Если ты продолжишь стоять здесь и разбрасываться оскорблениями, я не стану подвергать свою жизнь опасности из-за тебя.

Анджела замолчала, но Реми знал – это не надолго. У нее всегда был острый язычок и дурная привычка оставлять последнее слово за собой.

– Месье Кафарелли. – Служащий сделал шаг вперед. – Сейчас нам нужно уйти, чтобы как можно быстрее провести церемонию завтра утром. Мы также организуем отдельный номер для вашей невесты. Вы должны понимать, что ни при каких условиях она не сможет провести ночь в вашем номере.

– Конечно! – Реми вновь очаровательно улыбнулся. Он не желал видеть ее ни минутой дольше. – Я все прекрасно понимаю. Приношу свои искренние извинения за то, что проступок моей невесты доставил вам столько хлопот. Она иногда переступает некие границы, но, как только мы поженимся, уверен, мне удастся оказать на нее должное влияние.

Реми ухмыльнулся про себя, когда заметил, что шея Анджелы пошла красными пятнами. Она обернулась к старшему служащему, являя собой воплощение скромности:

– Прошу прощения, могу я переговорить со своим будущим супругом с глазу на глаз? Вы могли бы найти для меня

компаньонку в холле гостиницы? Мы оставим дверь открытой. Это возможно?

Старший служащий кратким кивком дал знак своему коллеге проследовать за ним из номера.

Прежде чем Анджела успела обратить на него свой взгляд, полный праведного гнева, Реми сказал:

– Не нужно так смотреть на меня. Хочу напомнить, что это ты во всем виновата.

– Невеста? – Ей не хватало дыхания. – Почему ты не сказал, что я – твоя сестра или кузина?

– Потому что все в мире знают – я один из трех братьев, усыновленных в довольно юном возрасте. К тому же ни у моего отца, ни у матери нет братьев или сестер.

В ее глазах полыхала ненависть.

– Зачем ты отпустил этот сомнительный комментарий по поводу моего поведения? Думаешь, тебе удастся контролировать меня, словно я какая-то невоспитанная девка? Ты нарочно сказал это! Как только появляется такая возможность, ты вонзаешь в меня свои едкие женоненавистнические шуточки!

Прямо сейчас Реми был не против вонзить в нее кое-что другое. Он всегда старался не обращать внимания на то, как она привлекательна. Если бы они сейчас находились где-то в другом месте, он бы довольно просто смог решить эту проблему.

– Так я тебя задел, малышка?

– Ты специально подставил моего отца! – Она едва справлялась с собой. – Я знаю, о чем ты думал. Ты хотел как можно сильнее навредить ему из-за той идиотской сделки в Ибике. Я буду сражаться с тобой до последней капли крови, пока не получу свой дом обратно.

Реми посмотрел на нее с тем невозмутимым видом, который, как он знал, чрезмерно раздражал ее:

– Сражайся, сколько тебе захочется. Я не верну его ни при каких обстоятельствах. Твой отец прекрасно понимал, во что ввязывался. Честно говоря, я нахожу весьма жалким тот факт, что он отправил сюда тебя вместо того, чтобы приехать самому. И как ты собралась умасливать меня?

– Неужели ты думаешь, что я здесь из-за него? – Она презрительно подняла подбородок. – Я бы никогда не опустилась так низко. Ты – последний мужчина на земле, кого бы я стала соблазнять.

– Взаимно, дорогая. Ты никогда меня не привлекала.

Сомнение проскользнуло в ее глазах. Собравшись с силами, она выпрямилась.

– Что касается брака – я никогда не пойду на это. Это не обсуждается.

– Это просто формальность, – сказал Реми. – Не стоит воспринимать все так серьезно. Вполне возможно, что, когда мы вернемся домой, брак не будет считаться законным. Нам просто нужно сделать то, чего они хотят, и уехать.

– «Просто»? – В ее глазах опять заклубился гнев. – Мы будем женаты, – ее передернуло, – даже если этот брак будет только на бумаге. Мне безразлично, будет ли наш брак считаться законным или нет, я просто не хочу за тебя замуж! Не могу представить себе ничего хуже!

– Именно ты стала причиной всего этого.

Вот опять этот тон всезнайки! Она поджала губы:

– Это не моя вина! Это твоя вина, потому что тебе захотелось свести старые счеты. Да тебе даже не нужен Таррантлокх. У твоей семьи так много недвижимости по всему миру! Почему тебе так нужно было отобрать единственное, что мне дорого?

Реми почувствовал укол совести. Крошечный. Ничего, с чем бы он не мог справиться. Он поставил себе цель и достиг ее. Это было девизом семьи Кафарелли – ставить цели и побеждать. Реми мог получить любую долю бизнеса Генри Мерчанда, но он был прекрасно осведомлен о том, как Генри дорожил тем домом.

Реми уже было получил согласие по сделке на Ибице, но один анонимный звонок спугнул продавца. Было не трудно узнать, кто именно сделал его. Генри Мерчанд довольно хитер, но никогда не умел хорошо замечать следы. Реми поклялся, что отомстит ему – не важно, как много времени это сможет занять. Месть – блюдо, которое лучше подавать холодным.

Таррантлокх был не только ценным вложением Мерчанда,

он был показателем его высокого статуса. Генри нравилось изображать из себя эдакого помещика.

Единственное, что не вписывалось в его картину мира, — это то, что его дочь, единственная дочь и наследница, могла быть заинтересована в этом поместье. Но Реми занимался бизнесом, а не благотворительностью.

— Тебе придется смириться с тем, что теперь дом принадлежит мне. Это не лишает тебя крыши над головой. Ты же большую часть года живешь в Париже, не так ли?

— Я собиралась жить там, когда оставлю модельную карьеру.

Мужчина присвистнул:

— Не слишком ли рано ты строишь подобные планы? Тебе сколько, двадцать пять?

— Двадцать четыре, — процедила она сквозь зубы. — Мне исполнится двадцать пять в мае следующего года.

— Модели, рекламирующие нижнее белье, оставляют карьеру так рано?

Он рассматривал ее потрясающую фигуру. Она даже слишком хороша. Ему еще не приходилось видеть тело, настолько приятное взгляду. Это отвлекало его. Последние годы она отвлекала его довольно часто, так как ему не раз приходилось видеть ее рекламу, мелькавшую по всей Европе. Он до сих пор помнил тот первый раз, когда увидел девятнадцатилетнюю Анджелу, растянувшуюся на бортике бассейна с голубой водой в какой-то тропической стране.

– Я хочу выйти из этого бизнеса и заняться чем-то другим.

– Например?

– Я не стану обсуждать с тобой свои планы. Ты скажешь, что я попусту трачу время и деньги.

Реми снова почувствовал укол совести. Он не хотел, чтобы она подумала, что он поощряет ее модельную карьеру. Когда он впервые услышал, что она бросила школу и подписала договор с модельным агентством, он пренебрег семейным запретом и позвонил ей. Реми посоветовал ей изменить свое решение. Но Анджела никогда не следовала его советам.

– Месье Кафарелли? – Из-за полуприкрытой двери до них донесся голос старшего служащего. – Комната для вашей невесты уже готова. Мадемуазель, пройдемте со мной. Мы наняли вам двух компаньонов.

Проходя мимо Реми, девушка метнула в него убийственный взгляд. Он же смог почувствовать от нее лишь волну ее любимого аромата. Он словно окружил Реми со всех сторон. Мужчина сделал глубокий вдох.

Только когда она ушла, он снова обрел способность мыслить трезво. Всего через несколько часов они станут мужем и женой. Всякий раз, когда кто-то произносил при нем слово «супружество», его реакция была неизменна. «Только через мой труп!» Но теперь что-то изменилось.

Глава 3

Почти всю ночь Анджела провела вышагивая взад-вперед по своему номеру. Она ненавидела Реми. Как он мог так поступить с ней? Никто бы не смог придумать для нее худшего наказания – оказаться связанной узами брака с этим человеком! Не важно, будет ли считаться это законным браком, когда она вернется домой. Она поклялась себе, что никогда не выйдет замуж! Никогда и ни при каких обстоятельствах она не допустит того, чтобы кто-то получил контроль над ее жизнью. Анджела прекрасно видела, куда это завело ее мать.

Кейт Таррант слишком серьезно отнеслась к супружеским клятвам. Она подчинялась отцу во всем и никогда не переступала черту. Она отказалась от своей личности и свободы. Анджела никогда не сделает такого.

Все, что касалось брака, вызывало у нее стойкое чувство тошноты. В отличие от многих других девушек ее возраста идея свадебного торжества никогда не вызывала в ней энтузиазма. Кто в здравом уме захочет надеть платье, больше похожее на бэзе? Или быть завернутой в удушающую фату и выданной замуж за человека, который станет обращаться с ней как с рабыней ближайшие лет пятьдесят?

В дверь постучали. На пороге стояла горничная с подносом, на котором было ассорти из свежих фруктов и дымящийся кофе.

– Мадемуазель, ваш завтрак.

Чуть позже пришла другая горничная. Она принесла свадебные одежды и вежливо проинформировала Анджелу, что поможет ей подготовиться к свадебной церемонии.

– Я не надену это! – вскричала девушка, когда горничная разложила на постели то, что своими пестрыми оттенками напоминало цирковой тент. При ближайшем рассмотрении Анджела увидела, что в ткань вплетены нити чистого золота, а лиф украшен сотнями бриллиантов.

– Но это официальные свадебные одежды для невесты в нашей провинции, – сказала горничная. – Королевская принцесса выходила в них замуж в июле. Это большая честь, что вам разрешено надеть их.

«Не могу поверить в то, что действительно делаю это».

Анджела смотрела на себя, облаченную в наряд. Какая ирония – она заработала целое состояние, снимаясь для журналов в крайне откровенных нарядах. Сейчас же она была похожа на тщательно упакованный блестящий подарок.

– Мы закончили?

– Почти. – Горничная приблизилась к ней с длинной плотной вуалью, длина которой достигала почти пяти метров.

– О нет. – Анджела отпрянула от нее, как от ядовитой змеи. – Только не это.

Женщина посмотрела на нее:

– Вы хотите отсюда выйти или нет?

– Ты действительно не имеешь ничего против? – в который раз спросил кронпринц Фираз Мутади своего давнего приятеля за второй чашкой крепкого ароматного кофе с кардамоном. – Пойми, сейчас беспокойно. Довольно трудно сладить со старейшинами. Мы же не хотим скандала, поэтому нужно искоренить такие случаи на корню.

Реми мысленно закатил глаза и бесшумно опустил свою чашку на блюдце.

– Ничего страшного. Это же пустая формальность, верно? Это же не тот брак, который признается у нас дома.

Некоторое время Фираз молча смотрел ему в глаза.

– Ты, должно быть, шутишь? – По спине мужчины пробежали мурашки.

– В нашей культуре институт брака священен, – сказал Фираз. – Мы не вступаем в него, когда нам это заблагорассудится, и не разводимся без самых весомых причин.

Но как быть, если они не подходят друг другу? Как они могут быть вместе, если являются полными противоположностями? Да они ненавидят друг друга!

– Реми, я тоже не хотел жениться, – добавил Фираз, – но, когда я встретил Эбби, для меня все стало по-другому. О, и – да, брак будет считаться законным в любой точке мира. Черт побери!

Реми подумал, что под этими богатыми свадебными нарядами мог скрываться кто угодно. Но он незамедлительно узнал Анджелу. Походка, ее глаза... Как он мог не узнать эти глаза, похожие на небо во время шторма? Она смотрела на него с нескрываемым отвращением.

Реми вдруг вспомнил свадьбу своего старшего брата, на которой он был всего неделю назад. Церемония была по-европейски традиционной, а его невеста Поппи Силвертон так и лучилась любовью. Как и сам Раф, что стало для Реми большим сюрпризом. Он всегда считал Рафа человеком неэмоциональным, даже холодным. Но от его внимания не смогло ускользнуть то, что его глаза увлажнились, когда он, наконец, надел обручальное кольцо на палец своей жены.

Другой его брат – Рауль, по всей видимости, пройдет известный путь по церковному проходу к алтарю незадолго до Рождества. Невеста, Лили Арчер, ухаживала за Раулем после несчастного случая, который с ним произошел. Реми не видел своего брата таким счастливым до того дня, когда он объявил об их с Лили помолвке. Видимо, ее любовь смогла дать ему многое.

Не то чтобы Реми не верил в любовь как таковую. За его плечами было довольно увлечений, но что касается настоящего чувства... От этого он сознательно держался как мож-

но дальше. Если ты кого-то любишь, тебе есть что терять. Человек может быть здесь, рядом, но уже через мгновение...

Как его родители.

Временами Реми становилось трудно вспомнить их лица. Ему приходилось призывать на помощь немногочисленные фотоснимки или записи из домашних архивов. Когда родителей не стало, ему было семь, и с каждым годом его воспоминания постепенно выцветали. Ему до сих пор казалось странным видеть то, как они разговаривают и двигаются на старых видеозаписях. Они все больше становились для него незнакомцами. Он забыл их ласки.

Священник попросил Реми и Анджелу соединить руки, и мужчина почувствовал, как пульсирующая энергия от ее прикосновения распространилась по всем частям его тела. Он прежде никогда не касался ее, даже когда отец Анджелы привел ее в их дом, много лет назад, еще до того, как произошла размолвка между их семьями. Даже когда она была подростком, можно было уже заметить ее красоту, обещающую расцвести с годами. Темные вьющиеся волосы, чарующие глаза, проворные движения, едва обозначившаяся под одеждой грудь.

Он всегда умышленно избегал необходимости прикасаться к ней.

Велит ли священник им поцеловать друг друга? Реми находил эту возможность весьма привлекательной, но он бы предпочел сделать это наедине, а не перед толпой народа.

Ладонь Анджели полностью помещалась в его руке. Она вся казалась ему крошечной и безгранично изящной. Он возбудился при мысли о том, каково было бы войти в нее, обладать ею, но осекся. Следовало помнить, что этот брак – лишь формальность для них обоих.

Он произнес строки свадебной клятвы. Ничего особенно-го. Это лишь слова, они ничего не значили. Когда настала очередь Анджели, она почти прошептала обещание подчиняться и во всем слушаться его.

– Объявляю вас мужем и женой. – Священник понимающе улыбнулся Реми. – Можете поцеловать невесту.

В глазах Анджели на мгновение мелькнуло подлинное отчаяние.

– Я бы предпочла...

Но он не дал ей договорить и поднял покрывало, скрывавшее ее лицо. Господи, да ему приходилось целовать достаточно женщин! Ему всего-то нужно чмокнуть ее для проформы. Реми прикоснулся губами к ее рту.

Анджела провела все свои юношеские годы, представляя, как Реми впервые поцелует ее. Когда другие прикасались к ней, она мечтала, как его губы будут ласкать ее. Если быть до конца откровенной, довольно часто именно эти мысли позволяли ей пережить притязания очередного кавалера. Но ее фантазия даже не приближалась к тем эмоциям, что она испытала.

Реми не поцеловал ее просто ради того, чтобы закрепить их союз. Он поцеловал ее уверенно и властно. Его вкус, тепло его губ... Все это было настолько дурманящим, что она не могла не привстать на цыпочки, чтобы продлить это удовольствие. Его поцелуй стал увереннее, она почувствовала кончик его языка, приоткрыла губы ему навстречу. Она услышала, как он тихо застонал.

– Кхм, – довольно громко прочистил горло священник.

Реми тотчас же отстранился от нее. Мгновение он выглядел несколько обескураженно, но совсем скоро на его лице появилась учтивая улыбка.

– Прошу прощения, – улыбнулся он священнику. – Видимо, я забыл, где нахожусь.

Священник понимающе кивнул:

– Так приятно видеть увлеченных друг другом людей. Это прекрасный зачин для долгого и счастливого супружества.

Анджела сжала зубы. Реми слишком самоуверен. Она послала ему убийственный «ты еще об этом пожалеешь» взгляд. Но на это мужчина лишь шире улыбнулся и подмигнул ей.

– Кронпринц и его супруга устраивают банкет в честь вашей свадьбы, – сказал священник.

Боже. Только не это. Только не прием с сотней незнакомых людей, которые станут желать им счастья и долгих лет жизни вместе.

Но опасения были напрасны. Мероприятие напоминало

больше неформальную вечеринку. К тому же безалкогольную. И это было ужасно, потому что прямо сейчас Андже-ле не помешала бы пара бокалов какого-нибудь спиртного, и черт с ними, с калориями!

Анджела не могла поверить в то, что у Реми могло быть столько друзей или приятелей. В зале собралось по крайней мере сотня человек. Казалось, она попала в реалити-шоу о жизни звезд первой величины. Комната была украшена шелковыми лентами, цветами и воздушными шарами.

Их подвели к главному столу, где Анджелу представили супруге кронпринца. Ее звали Эбби, она и Фираз познакомились не так давно. Их ребенок должен был родиться уже через несколько месяцев.

Реми вывел ее на танцпол для первого медленного танца жениха и невесты.

– Ради всего святого, расслабься, ты как пластмассовая кукла в моих руках.

Она зло прищурилась:

– Держи-ка руки повыше!

Его руки сползли на ее бедра.

– Я думал, ты умеешь танцевать.

– Я умею!

– Так покажи.

Анджела прильнула к нему и позволила Реми вести. Мелодия была романтической с плавным ритмом. Она отдалась во власть музыки, чувствовала себя принцессой. Их тела

двигались в унисон, другие пары расступались, чтобы дать им больше пространства.

– У тебя неплохо получилось, – ухмыльнулся Реми, когда музыка закончилась. – Можно было бы как-нибудь повторить.

– Ты отдал мне все ноги.

Он широко улыбнулся и ущипнул ее за щеку:

– Драгоценная моя, улыбайся.

– Как бы я хотела сейчас выцарапать тебе глаза, – процедила сквозь зубы счастливая новобрачная.

– Я сказал тебе, как прекрасно ты выглядишь?

– Мне трудно дышать в этом платье. Не представляю, как я смогу вернуться в номер. Им придется снять дверь с петель.

Он легонько щелкнул ее по кончику носа:

– Ты что-нибудь придумаешь.

Отвернувшись, чтобы поприветствовать гостей, Анджела глубоко выдохнула. Временами очарование Реми ее по-настоящему пугало.

– Ты просто обязана это попробовать! – Реми снова возник около нее с тарелкой, нагруженной едой.

Она вдохнула дурманящий запах ягненка с травами и чесноком. Было невозможно оторвать взгляд от закусок на его тарелке. Рядом с сочными кусочками ягненка лежал салат, картофель с травами и свежий лаваш. Сплошные углеводы

– просто катастрофа.

– Нет. Я не голодна.

– Попробуй! – Он наколот на вилку небольшой кусочек мяса и салат. – Это потрясающе вкусно!

– Я не хочу.

– Открой рот. – Он был неумолим, глаза сверлили ее.

Она не позволит ему одержать верх. Анджела начала считать каждую калорию задолго до того, как подписала свой первый контракт с модельным агентством. Это было тем единственным, что она могла контролировать. Она прекрасно знала, что нужно делать, чтобы держать свое тело под контролем, и не позволит никому, особенно Реми Кафарелли, сводить свои усилия на нет. Анджела сердито посмотрела на него:

– Я же сказала, что не голодна.

– Ты обманываешь меня.

Она почувствовала проникновенную силу взгляда его темно-карих глаз. Волна жара прокатилась по ее телу, и если эта горячка имела нечто общее с голодом, то голодом совершенно иного рода. Ее снедало животное влечение.

Анджела знала – одного поцелуя ей будет недостаточно. Их танец только ухудшил ее положение. Она больше не должна была допускать подобного, не должна выглядеть уязвимой в его глазах. Необходимо одержать верх над своими страстями. Самоконтроль и дисциплина. Анджела сказала себе, что ей не нужен ни он, ни его проклятая еда.

Ей недолго пришлось искать выход из сложившейся ситуации. Когда возникала необходимость, она становилась прекрасной актрисой.

– Реми, прости меня, пожалуйста... – Она поднесла руку к виску. – У меня страшная мигрень. Мне так и не удалось уснуть ночью.

Некоторое время он внимательно рассматривал ее лицо:

– Это может быть обезвоживанием. Ты достаточно пила?

– Я бы убила за бокал вина.

– Здесь, – он нахмурился, – тебя могут убить за одну попытку достать его.

Анджела почувствовала, как паника сжимает ее внутренности своей холодной рукой.

– Но сейчас же мы в безопасности, не так ли? Я имею в виду, после того, как мы... – Она сделала паузу. – После того, как мы поженились?

Реми вдруг стал совершенно серьезен:

– Мы в безопасности, пока ведем себя так, как должно вести себя женатым людям. Было бы неразумно расслабляться до того момента, когда мы окажемся на борту самолета.

Анджела шумно перевела дыхание и бросила на толпу, собравшуюся вокруг, опасливый взгляд. Гости казались дружелюбными и безобидными людьми, но кто мог гарантировать, что никто из них не ждет момента, когда они выдадут себя.

Она никогда не могла представить себе подобного даже в самых страшных своих снах. Они действительно женаты!

Анджела вновь обратила взгляд на Реми:

– Почему ты вообще приехал сюда? Это последнее место, где я бы рассчитывала увидеть тебя.

Он пожал плечами:

– Кронпринц – мой друг, мы вместе учились в университете. Мне нравится навещать его здесь время от времени.

– Ты бываешь здесь часто?

– Представь себе. – Он ухмыльнулся. – Один и без компаньонки.

– Я говорю серьезно. – Она сердито поджала губы. – Как часто ты бываешь здесь?

– Не так часто, как бы мне хотелось. – Он поставил тарелку на стол. – Мне удастся выбраться сюда раз в год. Два, если очень повезет, как, например, в этом году. Я уже был здесь на свадьбе Фираза и Эбби.

– Но почему? – Анджела не могла сдержать удивления. – Что тебе может здесь нравиться? Пейзаж, состоящий из одних песчаных дюн.

Он взял ее под локоток и отвел в отдаленное место.

– Не могла бы ты держать свое мнение при себе, пока мы не окажемся в безопасности? – прошипел он сквозь зубы.

Анджела высвободилась. Не потому, что ей были так уж неприятны его прикосновения. Честно говоря, она находила их более чем приятными. Слишком.

Прежде она не осознавала, что теперь ее жизнь зависела от его защиты. Он пришел ей на помощь. Она забрела на

настоящее минное поле, а он был рядом – невозмутимый и спокойный. У него даже получалось шутить. Был ли он хоть чуточку напуган? Даже если и так, он умело скрывал это.

– Прости, но мне здесь все так непривычно. Ты регулярно приезжаешь в пустыню, тогда как это мой первый раз.

– Как насчет того снимка, что я видел в Нью-Йорке пару лет назад? Ты лежала, растянувшись на дюне, а на фоне бродили несколько верблюдов.

Анджела удивилась. Он действительно видел ее снимки?

– Это декорации. Дюна была в Мексике, а верблюды отвлотительно пахли. Один из них даже пытался укунить меня. Ужасная съемка: дизайнеру было невозможно угодить. В конце концов у меня случился солнечный удар.

Реми нахмурился:

– Зачем ты вообще это делаешь?

– Почему я делаю что?

– Работа модели. Ты выставляешь свое тело, которое порой едва прикрито. – Его голос был недовольным. – Ты способна стать кем-то бóльшим, нежели роскошной картинкой, которую парни представляют себе в душе.

Анджела удивленно изогнула бровь:

– Ты тоже это делаешь?

Его глаза потемнели.

– Нет, – резко ответил он. – Тебе бы это не понравилось.

«Да он лжет!»

Сама мысль о том, что его фантазии о ней возбуждали его,

будоражила Анджелу.

«Ты вообще в своем уме? Ты не станешь спать с Реми, хотелось бы ему этого или нет».

Бросив на него очередной угрюмый взгляд, она спросила:
– В таком случае как скоро мы прекратим этот маскарад?
После праздника мы сможем сразу же поехать в аэропорт, не так ли? Я уже упаковала свою сумку.

Его глаза теперь казались ей абсолютно черными.

– Сегодня мы никуда не поедem.

Сердце Анджелы сжали удушающие тиски.

– Но почему? У тебя же есть личный самолет, не так ли? Ты можешь улететь, когда тебе заблагорассудится. – Она шумно сглотнула и посмотрела на него с отчаянием. – Или не можешь?

Реми повернулся спиной к толпе, чтобы никто не видел его лица. Его голос был низким и глубоким, как шум землетрясения.

– Мы должны придерживаться традиций. Согласно им, мы не можем уехать, пока у нас не состоялось брачной ночи.

Анджела отпрянула:

– Это глупая шутка. Этого не будет ни при каких обстоятельствах! И как вообще они узнают, было что-то между нами или нет?

– Нам нужно будет это доказать. – Его взгляд был спокойным.

Ее брови поползли вверх, глаза распахнулись.

– У нас будут свидетели? Господи праведный, не могу в это поверить. Я не сторонница оргий. Я даже не... – Анджела вовремя закрыла рот. Она и так уже наболтала лишнего.

– Им нужно будет подтверждение того, что ты девственница.

– Что, прости? – Анджела захлопала ресницами.

– Кровь, – его лицо было непроницаемо, – на простынях, которые мы покажем утром.

– Чья кровь?

– Твоя. – Он едва заметно улыбнулся.

Анджела будто хотела испепелить его взглядом:

– Единственная кровь, которая окажется на простынях, будет твоей. Можешь мне поверить.

Он пожал плечами:

– Так уж здесь все устроено.

– Но это неправильно! – Она дрожала от ярости.

– Женщины здесь счастливы. – Его голос был спокойным, рассудительным. – Им просто нужно быть самими собой. Здесь нет места ужимкам. Им не нужно наносить на себя тонны косметики, клеить искусственные ногти или менять цвет волос каждую неделю. Не нужно притворяться, что они не проголодались, когда умирают от голода, потому что вся их жизнь зависит от пропорций их тела. Здесь важна лишь их душа.

Он описывает рай?

– Это потому, – упрямилась Анджела, – что они не знают,

от чего отказываются. Если бы хоть одна женщина смогла знать это, здесь бы вмиг воцарилась анархия.

Реми криво усмехнулся:

– И я так понимаю, что ты собираешься встать во главе этой революции?

Она зло посмотрела на него:

– Можешь в этом не сомневаться.

Глава 4

Что касается Реми, то он наслаждался своим неожиданным браком. Ему нравилось изводить Анджелу. Он знал, что и как сказать, как посмотреть, чтобы вывести ее из себя. Причина в том, что в глубине души он чувствовал то же самое: брак – это ловушка. Скудный, унылый союз, общественный институт, работающий для выгоды одного или другого партнера.

Реми не любил отчитываться перед кем-то. Слишком долго он прожил в тени деда и старшего брата. Теперь ему хотелось свободы, хотелось быть хозяином самому себе. Хотелось стать кем-то больше, нежели внуком или братом Каффарелли.

Женитьба была последним из его желаний. Что касается детей, то он твердо решил оставить эту честь своим братьям. Реми не был заинтересован в плачущих младенцах, из-за которых невозможно выспаться ночью, которые вечно болеют и капризничают. Нет, это не для него. Ему интересно просто наслаждаться жизнью. Ему нравилось заключать сделки, рисковать. Ликовать при заключении очередного договора. В душе Реми был игроком, азартным, но не безответственным. Он знал, как правильно делать ставки, повышать или понижать их в зависимости от риска. Он следовал золотому правилу игрока: никогда не теряй больше, чем можешь себе

позволить.

К тому же самая страшная потеря в его жизни уже случилась. Он едва смог пережить утрату своих родителей. До сих пор то воспоминание было живо: брат, Раф, рассказал ему о несчастном случае. Боль, паника, глубочайший ужас. После этого Реми стал думать, что жизнь – это как игра в рулетку. Судьба жестока. В один день ты мог стать богачом, а на следующий проснуться самым несчастным человеком в мире.

Реми смотрел на Анджелу. Вероятно, она не представляла себе, как прекрасна в гневе, когда шипела на него, словно кошка. Реми был бы не прочь, если бы эти ногти впились в его спину.

«Ты в своем уме? Если ты переспишь с ней, уже не будет шанса незамедлительно аннулировать брак по возвращении домой!»

Правильно. Им в любом случае придется ночевать в одной комнате, но ничего, он поспит на диване. Хорошо бы, чтобы там действительно был диван, или он пропал.

– Вот и славно.

Когда Анджела вопросительно посмотрела на него, Реми понял, что произнес последние слова вслух.

– Что?

– Как твоя мигрень?

Она на мгновение замешкалась.

– Моя... О! Да! Просто ужасно! – Она снова поднесла руки к вискам. – Болит так, что у меня двоится в глазах.

– В таком случае нам нужно поскорее уложить тебя в постель.

Повисла пауза.

– Чтобы ты выпалась, – добавил наконец Реми. Он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

– Почему у меня до сих пор создается впечатление, что ты играешь со мной? – подозрительно спросила она.

Конечно, он хотел играть с ней. Его тело без устали твердило «да, да, да, да», когда разум еще сопротивлялся. Пока. Как долго у него получится держаться от нее подальше? Чисто теоретически она – последняя женщина, с которой он желал иметь дело. Она слишком неуправляема.

Но если отставить прочее в сторону, он простой смертный, а она уж слишком горяча. Обычно Реми нравились блондинки, но что-то в ее облике – темные выующиеся волосы, молочная кожа – напоминало ему о старом добром Голливуде. Она двигалась по комнате, как кинозвезда. Ему казалось, эта грация дана ей от природы, а не являлась результатом страданий на подиуме. Он помнил эту походку, еще когда был ребенком. Она словно говорила: «Я пришла, и что вы станете дальше делать?»

И вот она здесь, возникла посреди его жизни, и он не мог дожждаться того момента, когда Анджела вновь исчезнет.

– Анджела, ты воспринимаешь жизнь слишком серьезно.

– Эта штука... ну, с простынями... – Она закусила губу. – Это правда?

У Реми тотчас же возникло желание погладить ее по голове, словно она была маленьким ребенком. Она становилась такой обворожительной, когда терялась. Он не помнил, когда в последний раз видел на ее лице эту смесь неуверенности и уязвимости. Видел ли он это прежде вообще? Да, она бывала зла, недовольна, раздражена – но уязвима? Нет, Анджела слишком хорошо скрывала свои эмоции. Что в действительности от мог знать о ней?

– Почему ты спрашиваешь? Разве ты еще не девственница?

– А ты? – дерзко бросила она ему в лицо.

– Ну, если только в эмоциональном плане. – Он рассмеялся. – У меня было несколько партнерш.

– Могу представить себе... – Она картинно закатила глаза.

– Сколько?

– Что «сколько»?

– Любовников.

Она замерла всем телом, но затем вздернула подбородок:

– Не вижу причин, по которым тебя должно это касаться.

– Я твой муж.

– Наслаждаешься каждым моментом, как я посмотрю, – прошипела она ему. – Наверняка ждешь не дождешься того момента, когда мы вернемся в Италию или Францию, или где ты постоянно обитаешь, чтобы хвастаться на каждом углу, как ты провел меня. Вынудил выйти за тебя замуж. Годами будешь глумиться над этим и тем, как ты получил Таррант-

локх.

– Успокойся! – Он поднял руку. – Не я навлек на себя этот брак. Ты – последняя женщина, которую бы я взял в жены, если бы когда-то решился на подобный шаг. – Он оттянул рукав и посмотрел на часы. – Самое время заканчивать эту вечеринку. Пошли, надо выбираться отсюда.

Анджела последовала за ним на негнущихся ногах. Они попрощались с гостями, поблагодарили официальных лиц. Ее ложь о головной боли постепенно стала правдой. К тому моменту, когда они с Реми достигли номера, ее голова раскалывалась. Ее зрение затуманилось, появилась тошнота. Как только он закрыл за ними дверь, ее сердце учащенно забилося. Они были наедине в номере для молодоженов.

– Хочешь, подкинем монетку для того, чтобы решить, кто займет кровать? – Она старалась говорить беззаботно.

Его глаза стали совершенно черными. Он достал из кармана монету, не сводя с нее взгляда:

– Орел или решка?

– Орел.

Реми подкинул монету и, поймав ее, прежде накрыл рукой.

– Не хочешь изменить свое решение?

Анджела гордо подняла подбородок:

– Когда я принимаю решение, я всегда остаюсь ему верна.

– Договорились. – Его рот изогнулся в улыбке.

Она подалась вперед, чтобы увидеть, что же сказала мо-

нета, но он не поднимал руки.

– Ну же, покажи мне.

Она чувствовала его запах – нотки древесные, кислота цитрусовых фруктов и какой-то еще... Его собственный. Она ощутила его желание. Ее тело отвечало ему. Анджела почувствовала, как напряглись ее соски под кружевом нижнего белья. Ее язык то и дело пробегал по губам, безуспешно стараясь увлажнить их. Анджела заметила, что его потемневший взгляд внимательно следил за этим движением.

Она перевела дыхание:

– Монета?

Реми все еще смотрел на ее губы, словно ничто больше его не занимало.

– Что с ней?

– Я хочу знать, кто победил.

– Я.

Анджела нахмурилась:

– Ты не можешь знать этого наверняка, пока не посмотришь.

Его рот снова растянулся в довольной улыбке.

– У меня шестое чувство на такие вещи. Я победил, а ты проиграла.

Она чуть было не задохнулась от такого нахальства:

– Думаешь, я поверю тебе без должных доказательств? Убери руку!

В его глазах читался откровенный призыв.

– Может, заставишь меня?

Ее кожа покрылась мурашками. Он был так близко. Интересно, других женщин он укладывал в свою постель тем же способом? Едва ли кто-то мог устоять перед ним. В своем игривом настроении он был неотразим.

Но Анджела никогда не связывалась с альфа-самцами, а Реми принадлежал именно к такой породе. Это у него в крови. Он был рожден и воспитан управлять, принимать решения, контролировать и стоять на своем, чего бы это ни стоило. Ему предназначено вести, а не следовать. Он доминировал, был уверен в себе, порой безжалостен и безумно сексуален.

Он был Кафарелли.

Он был врагом.

Она еще выше задрала подбородок:

– Нет, спасибо.

– Какая жалость... – В его глазах был плотоядный, хищный блеск. – Я надеялся получить от тебя взбучку. Это могло быть весело.

– Ты можешь спать на кровати. В конце концов, ты выше меня. – Действительно, Реми приходилось чуть наклоняться каждый раз, когда они переступали порог. – Посплю на диване.

– На каком диване?

Она обвела комнату взглядом. В комнате было все что угодно, кроме дополнительного спального места.

– О... Что же...

– Кровать достаточно большая. Ты ляжешь со своего края, я с другого. Это всего лишь одна ночь.

Она всмотрелась в его лицо, но он был невозмутим.

– Надеюсь, ты не храпишь во сне.

– Если что, можешь толкнуть меня.

Она холодно посмотрела на него:

– Даже не приближусь к тебе.

– В таком случае ты станешь первой женщиной, которая избежала этого соблазна.

Анджела провела в ванной слишком много времени. Для начала она тщательно умывалась, потом так же неторопливо чистила зубы. Чтобы хоть как-то отдалить момент, когда ей придется вернуться в спальню, она не меньше сотни раз провела расческой по волосам. Когда же она вышла из комнаты, Реми в номере не было. Он даже не оставил записку. Куда он ушел и с кем он сейчас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.